

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 44.

РАБОЧЕ/КРЕСТЬЯНСКИЕ
ЛИСТОВКИ.

№ 44.

ЕМ 171 л. ТРОЦКИЙ.
4854

**ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ
КРЕСТЬЯНАМ, ЧТОБЫ
ВЫВЕСТИ ХОЗЯЙСТВО
ИЗ РАЗОРЕНИЯ.**

(Письмо т. Троцкого крестьянину Пермской
губ. Ивану Андреевичу Сигунову).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
МОСКВА. — 1920

К

ЕН17

4854

~~8.07
12.247~~

1063255 (~~1200
28.~~)

~~3206~~ е 1.
~~36~~

1-ая Госуд. типогр. (бывш. Т-ва Сытина), Петлинка, 71.
МОСКВА. — 1920.

ПИСЬМО
ТОВАРИЦА ТРОЦКОГО
крестьянину Пермской губ.
Ивану Андреевичу СИГУНОВУ.

Дорогой друг, Иван Андреевич.

Письмо твое получил и со вниманием прочитал. Ты пишешь о том, что трудно нынче в деревне жить. Во время служебной поездки твоей в Пензенскую губернию тебе довелось побывать у крестьян нескольких уездов. Везде, говоришь, нехватки. Соли нет. Чаю, сахару не достанешь. Керосину давно не видали. Гвоздя не сыскать. Упряжи не купишь, телеги не найдешь. Да и лошадей гораздо меньше стало в деревне.

Крестьяне, которые поумнее да почестнее, видят ясно, что Советская власть заботится только о трудящемся народе, об его судьбе и счастье. Но в то же время жить трудно, очень трудно.

Отсюда нередко происходит недовольство. Многие крестьяне ропщут на продовольственную разверстку. Забирают, мол, хлеб, а в обмен что дают?

Кредитки, керенки, самый дорогой товар. Что нынче на эти керенки купишь? — впадают иные в сомнение.

А к этому присоединяются всякие повинности. Первая, Военная повинность, — самая трудная. Это — повинность крови. Зато тут дело яснее всего. Твоя родная Пермская губерния была под Колчаком. Что это значит — крестьянство на своей шкуре испытало. Это же помещичье самодержавие, только еще более разнузданное и дикое. Необходимость отпора Колчаку и Деникину ясна для всех крестьян. Как ни тяжела воинская повинность, но, кроме прохвостов-кулаков, все крестьяне понимают и понимают, что тут иного выхода нет: либо помещик нас заедит, либо мы его задушим.

Но вот трудно с другими видами повинности: железные дороги очищать от снега, хлеб подвозить, дрова и т. д. Уплата за работу производится теми же керенками. А цена им известная.

Крестьянину кажется, — нищешь ты, Иван Андреевич, — что на него слишком много налагают. Правда, землю у помещиков отняли, отдали крестьянам без всякого выкупа. Старую дворянскую и полицейскую нечисть, исправников, земских начальников, приставов, урядников, вымели из всех углов. Это каждый честный крестьянин одобряет вполне. Но вот, жалуется, повинностей выходит много: и принудительная разверстка хлеба, и военная повинность, и подводная, и трудовая. А в обмен на это из городов мало идет товару, куда меньше, чем нужно крестьянину для жизни.

• Все это верно, Иван Андреевич. Жалобы правительные. Только где тому причины и где пути

выхода? В этом вопросе надо держать твердую линию, чтобы не споткнуться и не сломить головы.

Всероссийское разорение.

Бывает, что разоряется отдельный хозяин: град, пожар, пьянство, болезнь и прочее. А бывает, что разоряется целая страна. Война хуже града, пожара, болезни и пьянства, ибо все в ней соединено и многократно увеличено. И при том война длилась несколько лет под ряд.

Кто в этом виноват? — Темнота крестьянская. Если бы накануне войны трудовой народ прогнал царя, помещиков и капиталистов и отошел бы в сторону от разбойничьей войны, Россия была бы теперь самой богатой и счастливой страной в мире. Но на это не хватило тогда ни разума, ни смелости. И вот теперь Россия в конец разорена. Железные дороги разбиты войной в конец. Несколько лет под ряд заводы выдывали не паровозы, вагоны и рельсы, а пушки, пулеметы, бронированные поезда. Топливо жгли нещадно, а нового в достаточном количестве не заготовляли. И так во всем хозяйстве. Война требовала расхода во много раз больше, чем в мирное время, а производство против мирного времени уменьшилось во много раз. Отсюда все большее и большее оскудение страны.

Колчак, Деникин и Юденич только доделывали работу проклятой войны. Они совершали со всех концов, с востока, юга и запада, налеты, разрушали, грабили, поджигали, увеличивали нищету и бедствия в стране. Такими путями страна наша дошла до всероссийского разорения.

Надо поднимать промышленность и транспорт.

Кредитных бумажек у крестьян немало. Да дело теперь не в них. Нам нужны товары, промышленные продукты, — все то, что служит на потребу человеку и его хозяйству.

Надо поднять промышленность текстильную, металлообрабатывающую, деревообделочную, химическую, и пр., и пр., чтобы ни в чем не терпел народ недостатка.

При капитализме товар доставался тому, кто мог его купить. Капиталисты снимали с товара большой барыш. Это Советской властью уничтожено. Заводы, фабрики и железные дороги находятся в руках трудящегося народа. То, что на этих заводах производится, идет не на барыш капиталистам, не на утеку богачам, а на покрытие народных нужд. В этом великое завоевание октябрьской революции 1917 года. Но все горе в том, что производится мало.

А производится мало потому, что страна разорена, машины сильно износились, заводы разстроены, сырых материалов не хватает, топлива нет, и рабочие, знающие свое дело, разбросаны кто куда.

Все это дело рук человеческих и, стало-быть, все это поправимо. Естественных природных богатств у нас много. Теперь, после того, как мы разгромили Деникина и Колчака, вернули Урал и огромную часть Сибири, вернули Туркестан, соединились с Украиной, освободили Донецкий бассейн и вернули в северный Кавказ, мы мо-

жем обеспечить нашу промышленность и ~~и лесом~~ и углем, и металлом, и нефтью, и деревом, — все, чем нужно. Необходимо только, чтобы трудящиеся приложили теперь руку к освобожденной ими земле и к недрам ее и извлекли бы оттуда все, что нужно для человеческого существования. Задача состоит, следовательно, в том, чтобы рабочие во всех частях страны и во всех областях промышленности и транспорта заработали дружно и согласованно. С удесятенной силой должны сейчас заработать молот, пила, ваступ, кирка, топор... На эту задачу направлено теперь все внимание Советской власти.

Продовольственный фонд для рабочих.

Но тут первый вопрос — продовольствие. Рабочие Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенского района, Донецкого бассейна и даже Урала терпят жесточайшую продовольственную нужду, а временами тяжело голодают. Голодают московские и питерские пролетарии не день и не два, а в течение уже нескольких лет. Голодают железнодорожные рабочие. От голода слабеет не только тело человека, но и его дух. Руки опускаются, падает воля. Трудно поднять голодных рабочих на напряженную, энергичную, согласованную работу. Первым делом нужно накормить рабочих. Нужно собрать для промышленности хоть небольшой продовольственный фонд (запас) или, говоря по-военному, создать продовольственную базу. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поставил задачу: собрать 300 миллионов пудов продовольствия на поддержку промышленных и транспортных рабочих.

Много ли это? Нет, ничтожное число. До войны помещики, спекулянты и кулаки ежегодно вывозили за границу по 600 миллионов пудов, по 750 и по 900, то-есть в два, два с половиной и три раза больше того, что нам необходимо собрать теперь. Только одни приуральские губернии (Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская) давали урожаю до 600 миллионов пудов в год. А урожай хлебов всей России составлял в среднем почти три с половиной миллиарда пудов.

Таким образом запас в 300 миллионов пудов совсем небольшое число, около десятой доли всего урожая, т.-е. 4 фунта с пуда. Кто может и должен этот фонд создать?—Крестьянство.

Я думаю, Иван Андреевич, что каждый крестьянин, если ему хорошо растолковать, поймет смысл продовольственного фонда. Деревня не даром отдает свой хлеб. Крестьянство дает рабочим хлебом задаток под продукты промышленности. Хлеб вернется назад в деревню через несколько месяцев, через год или два в виде тканей, сельско-хозяйственных орудий, керосину и прочее, и прочее.

Вот это именно нужно раз'яснить крестьянину. Продовольственный фонд собирается не для бездельников, не для дармоедов, не для паразитов, а для промышленных и транспортных тружеников. Все, что они сработают, пойдет не помещикам, не капиталистам, не чиновникам, а всему трудовому народу. Чем больший продовольственный фонд мы соберем,— тем больше рабочих мы прокормим в промышленности. Чем больше мы соберем промышленных и транспортных рабочих, тем больше мы выделаем и гвоздей, и подков, и ситцу, и сапог и сахару для деревни.

Вот почему, Иван Андреевич, первая сейчас заповедь для сознательных и честных крестьян — помогать выполнению продовольственной разверстки, собирать продовольственный фонд, подвозить его к станциям и погружать в вагоны. Разъясняя же, друг, смысл этой задачи всем пермским и иным крестьянам, с которыми приходишь в соприкосновение.

Снежная повинность.

Но одним хлебом дело не кончается. У крестьян есть много других обязанностей по отношению к Советскому государству, если они хотят, чтобы оно твердо встало на ноги и помогло затем самому крестьянину.

Главная наша беда теперь — железные дороги. Паровозов у нас в четыре раза меньше, чем было до войны. Дороги разрушены. Даже и те продукты, какие у нас имеются, нельзя подвезти. Отсюда, например, отсутствие в деревнях соли. Надо во что бы то ни стало поднять транспорт. Зимой тяжким бичем для транспорта являются снежные заносы. Очистка рельс от снега является поэтому священной обязанностью рабочих и крестьян. Каждый час промедления означает тут усиление голода и холода в городах, всякой нехватки в деревнях.

Между тем не мало есть сел и волостей, где крестьяне неаккуратно, недобросовестно относятся к снеговой повинности: дан наряд 100 человек, а выходит 10—20. Это все равно, что измена. Крестьянин, который не выходит очищать снег с рельс, тот же дезертир. Он оставляет в беде сотни

тысяч трудящихся в деревнях и городах. Он обрекает беде свою собственную семью.

Исправный крестьянин всегда знал и помнил, что свою лошадь нужно кормить, свою телегу нужно чинить. Теперь он должен понять, что железные дороги — это его собственность, а не господская, не чужая. Стало-быть, он должен железные дороги содержать в порядке, очищать по-возможности от снега, подвозить, когда нужно, дрова. Как лошадь своей работой возвращала сторицей крестьянину его заботы о ней, так и железная дорога лучше всякой лошади вернет крестьянину его труд. Только не нужно запускать дело. Лошадь нужно во-время кормить, а железнодорожное полотно во-время очищать от снежного завеса.

Дрова.

Что для отдельного человека хлеб, то для промышленности топливо. Фабричная труба без топлива не задымится, колесо не завертится. Нам нужно сразу налаживать добычу угля на Урале, в Сибири и в Донецком бассейне, заготовку торфа и сланца, добычу нефти на Эмбийских и иных промыслах и первым делом увеличить заготовку дров. Нам нужно в этом году для промышленности и транспорта не меньше, как 14 миллионов кубических сажен дров. На Урале и в Приуральи нужно срубить, распилить и свезти три с половиной миллиона кубов. Можно ли эту работу выполнить без крестьян? — Никак нельзя. Крестьянство обязано взяться за заготовку дров, выставить для этого необходимые рабочие силы, и гужевые средства.

Конечно, дровяная повинность и подводная не легкой ношей ложатся на крестьян. Но для кого эта повинность? Для помещиков? Для царя?— Нет, для мира, для всей рабоче-крестьянской России.

Россия — твоя, Россия — общенародная.

Каждый хороший хозяин знает, что нужно во-время вывезти навоз, чтобы гуще и полновеснее был осенью колос, что нужно во-время смазать телегу, чтобы она доехала до места. Но не мало есть отсталых крестьян и еще темных старейшей темнотой, которые понимают все это по отношению к своему маленькому хозяйству, но забывают эти простые правила, как только дело касается великого общегосударственного хозяйства.

Они веками привыкли к тому, что Россия — панская, Россия — царская. Каково дело мужику до железных дорог, до городов, до больших заводов, об этом позаботятся богачи да большие начальники. А ныне ни богачей, ни начальников нет. Сам народ себе хозяин, сам себе начальник. Стало-быть, нужно, дорогой друг, мужика к тому приучать, чтобы он свой глаз направлял не только на свою полосу, но и на все хозяйство общенародное. Нужно, чтобы он понял, что Россия — это его достояние. От него зависит сделать ее сытой, теплой, богатой, довольной, счастливой.

Прилежный трудолюбивый сын, ежели ему доставалось в наследство от отца разоренное, упавшее хозяйство, принимался круто за работу, не покладая рук и ног, и два, и три, и десять лет, пока не приводил хозяйства в порядок. Так и мы

теперь. Государственное хозяйство досталось нам разоренным и разрушенным. Нам приходится приводить его в порядок напряженным, неусыпным трудом. Только через год или два мы увидим первые серьезные плоды. Только лет через пять хозяйство наше встанет на ноги вполне, а затем и расцветет с небывалым ранее могуществом. Нужно найти в себе силы, энергию для работы. Сила эта найдется, если каждый крестьянин поймет, что он хозяин, если ты, Иван Андреевич, втолкуешь ему крепко-накрепко, что Россия — его, мужицкая, что Россия — общенародная.

Правильная организация трудовой повинности.

Даже в небольшом хозяйстве не легко распределить работу. А тем более в хозяйстве государственном. Нужно точно заранее рассчитать, сколько дров нужно, сколько торфу, угля, сколько для этого понадобится рабочей силы, где ее нужно поднять, куда направить, в какое время. Так нужно рассчитать, чтобы нужная рабочая сила была в нужное время на нужном месте. Для этого постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета созданы на местах уездные и губернские **комитеты по трудовой повинности**. Над ними в Москве стоит Главный Комитет по трудовой повинности. Задача этих комитетов состоит в том, чтобы правильно учитывать потребность в рабочей силе для промышленности, транспорта и для местных уездных и губернских нужд и привлекать эту рабочую силу по возможности без ущерба для крестьянского хозяйства

Трудовые армии.

К труду привлекаются у нас теперь и армии. Чтобы отразить насильников и разбойников, мы оказались вынуждены мобилизовать и вооружить многие сотни тысяч рабочих и крестьян. Военные наши задачи еще недоделаны. На юге еще пытаются сопротивляться Деникин, еще не освобожден восток Сибири, на Беломорском побережье еще господствуют белогвардейские банды, а главное, на западе Польша и Финляндия не идут пока что на мир, а чужестранные империалисты изо всех сил науськивают их на нас. Правда, военное наше положение стало во сто раз лучше, чем было осенью прошлого года. Английские, американские и французские капиталисты все больше понимают, что свергнуть Советскую власть им не по силам, и хотят мириться с нами, чтобы возобновить торговлю. Если дела пойдут так же дальше, то надо надеяться, что не за горами признание Советской власти и мир, а это даст нам возможность распустить по домам, т.-е. на работу, большую часть Красной армии. Но сегодня мы этого сделать еще не можем. Как недорубленный лес скоро вырастает, так и недобитый враг оправляется и становится опасен. До полного разгрома белогвардейцев мы вынуждены держать армию под ружьем.

Но есть не мало у нас полков, которые свою боевую работу закончили. Они пока что свободны в ожидании того, не отправят ли их на другой фронт. Вот эти-то свободные полки, дивизии, даже целые армии мы теперь привлекаем к работе. Армия у нас рабоче-крестьянская, как и вся страна. Стало быть, дело общее. Рабочий и кре-

стьянин должны быть готовы в любой момент взять винтовку для того, чтобы обороняться от врагов. Солдат должен быть готов в любое время взять топор, пилу или лопату, чтобы помочь рабочим и крестьянам. Боевая армия становится трудовой армией, а завтра, если понадобится, снова станет боевой.

3-я армия, освобождавшая Урал, ныне стала армией труда и содействует возрождению уральского хозяйства. Запасная армия вся поставлена на улучшение Казанской жел. дороги, 4-я армия, очистившая Уральскую область от белогвардейщины, ныне работает над проведением железной дороги Александров Гай—Эмба для вывоза столь необходимой нам нефти. 7-я армия, которая обороняла Петроград от банд Юденича, работает ныне над добыванием торфа и сланца.

Везде и всюду наши красноармейцы работают рука об руку с крестьянами и фабрично-заводскими рабочими. Со всех концов мы приступаем к разрешению общей задачи: поднять хозяйство страны.

Скоро станет лучше.

Ты прав, Иван Андреевич, когда пишешь, что трудно жить в деревне. Не легче сейчас и в городе. Голод, холод, нехватка во всем, эпидемии. И это не только у нас в России. Это во всех странах Европы. Только та разница, что там, за границей, еще господствуют капиталисты, и, как черви на падали, жиреют на пародной гибели. У нас капиталисты сброшены, и мы уже приступаем к работе по возрождению и оздоровлению нашей страны на новых социалистических основах. Трудно живется сейчас. Но скоро станет

лучше. Сила союзу исмет. Велика сила объединенного трудового народа, дружная и единая сила рабоче-крестьянской России.

За два года непрерывных усилий создали мы могущественную Красную армию, которая разбила самых опасных врагов трудового народа, а ныне добывает их на всех фронтах. Теперь нам нужно создать трудовую армию, которая охватила бы всю Россию и вовлекла бы в свои ряды всех трудящихся, как одна великая армия, как одна дружная братская семья.

Скоро станет легче. Соберем продовольственный фонд. Трудно живется сейчас. Но скоро станет лучше. Сосредоточим на фабриках, на заводах, на железных дорогах нужных людей, дадим заводам и дорогам топливо: уголь, дрова, нефть, торф, сланец. Добудем металлы на Дону и на Урале. Доставим из Туркестана хлопок. Волей рабочих и крестьян придут в движение наши фабрики и заводы, железные дороги. Расцветет промышленность, получит крестьянин продукты, какие ему необходимы, получим сельско-хозяйственные орудия. Густой сетью разбросаем школы по всей земле русской. Не должно быть неграмотных, не должно быть темных, невежественных, забитых. Разбросаем по всей нашей земле электрические станции, и светомощный ток потечет по проволоке в каждую русскую деревню и в каждую избу. Долой мрак! Общественные типографии дадут крестьянину, книгу газету. Наука и искусство будут служить трудящимся, а трудиться будут все. Свара, зависть, жадность постепенно исчезнут, ибо все граждане и гражданки будут обеспечены всем нужным, как дети одной дружной и состоятельной семьи. Дети наши и внуки скажут спасибо своим отцам и дедам

